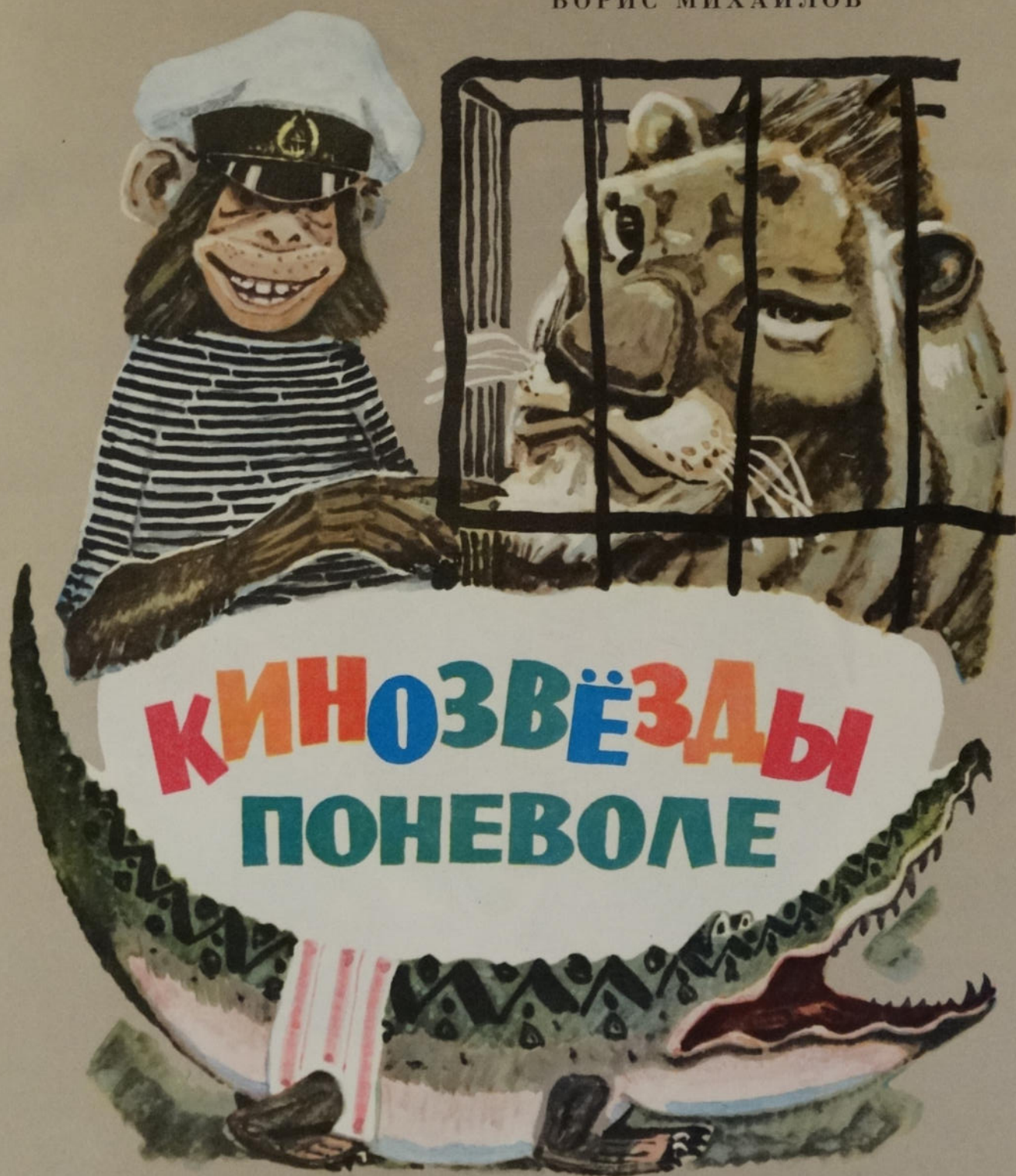

БОРИС МИХАЙЛОВ

ЛЕНИНГРАД «ХУДОЖНИК РСФСР» 1987

Б. П. МИХАЙЛОВ

КИНОЗВЁЗДЫ

ПОНЕВОЛЕ

РИСУНКИ АВТОРА

ЛЕНИНГРАД «ХУДОЖНИК РСФСР» 1987

СЕРЁЖКА

У Серёжки на щеках и переносице крупные рыжие веснушки. Когда он улыбается, веснушки на щеках шевелятся. Но улыбается Серёжка не часто. Больше молчит и думает о своём. У него всегда удивлённо и мечтательно вздёрнута верхняя губа, а восхищённые большие карие глаза устремлены мимо взгляда собеседника в ведомые только ему дали. Я догадываюсь, о чём мечтает мой беспокойный внук. С раннего детства он любит всё живое в том удивительном и прекрасном мире, который окружает его. Эта страсть перешла к Серёжке, наверное, от родителей.

Они по профессии зоологи, изучают животных, часто и далеко ездят по нашей Родине и во многие страны света. И из каждой поездки отец Серёжки, Виталий Борисович, привозит любительские узкоплёчные киноленты об удивительной жизни животных. За занавеской на окне у Серёжки всегда наготове стоит небольшой, им самим сделанный киноэкран. И не успеет отец распаковать мешки и чемоданы, как начинается киносеанс. И чего только Серёжка не видит, и как только не радуется. А после сеанса он закидывает не успевшего отдохнуть с дороги отца вопросами.

— А как это ты снимал под водой морских котиков?

— С аквалангом и боксом, — устало отвечает отец.

— Каким таким боксом?

— Это специальный водонепроницаемый ящичек для кинокамеры, — пытаюсь я отвлечь на себя непосыкаемый почемучный Серёжкин запас. Но и меня хватает ненадолго. Вопросы сыплются пачками, обоймами, пулемётными очередями. И так каждый день. Подумав, подумал и решил написать и нарисовать книжку о том, как снимаются звери в кино. И этим сразу ответить как на десятки Серёжкиных вопросов, так и на многие сотни вопросов ребятишек со всех концов на-

шей страны. Их мне задают вот уже чуть ли не десяток лет читатели моей книжки «Как медведь в космос летал», в которой рассказано о некоторых киночудесах, о комбинированных киносъёмках.

Почти тридцать лет проработал я в цехе комбинированных съёмок на киностудии «Ленфильм». И знаю, как снимаются звери в кино. Ведь многие фильмы делались у меня на глазах, а над некоторыми и сам работал. Для верности и чтобы не ошибиться в чём-нибудь, мне пришлось переговорить со многими кинорежиссёрами, операторами и художниками кино, перелистать сотни страниц специальной литературы на эту тему.

После многих месяцев работы я написал черновик рукописи. Написал и решил пересказать его Серёжке. Будет ли ему интересно, а значит, и ребятишкам, моим будущим читателям?

ТИГР ПУРШ

Слава знаменитого «киноартиста» Пурша гремела и в Москве, и в Ленинграде, и во многих других городах Советского Союза. Родился Пурш в зоопарке. Прелестный, пушистый, полосатенький, с большими лапами и смешной усатой мордой, он сразу стал всеобщим любимцем. Один из служителей выпросил тигрёнка у директора и взял его к себе домой на воспитание.

— Ладно, бери, — сказал директор. — И будь ему и строгим отцом, и доброй матерью. Ведь родная-то мать ему, бедолаге, как мачеха была, обижала малышку.

— Буду, буду, буду, — радостно пообещал счастливец, — буду и строгим отцом, и доброй матерью. Буду любить его, как своего ребёнка.

Маленького Пурша окружили человеческим вниманием и теплом. Тигрёнок рос ласковым, игривым и совсем-совсем ручным. На добро Пурш всегда отвечал трогательным кошачьим мурлыканьем.

— Мурр-мурр-мурр, — выговаривал тигрёнок и благодарно лизал маленьким шершавым языком гладившие его руки. Любовь к людям Пурш сохранил до конца жизни. А вот мурлыканье вместе с быстрым ростом заметно менялось с нежного кошачьего на предостерегающее и грозное тигриное у-р-рыканье.

Когда Пурша по просьбе директора киностудии «Ленфильм» передали дрессировщикам, работалось с ним легко и радостно. Тигр был добр, великодушен и очень понятлив. Не удивительно, что кинорежиссёры охотно приглашали его сниматься. Среди множества других Пурш принял участие в фильмах «Опасные тропы», «Укротительница тигров», «Полосатый рейс».

— А ты видел? — прервал меня Серёжка.

— Что видел?

— Как Пурш снимался?

— Кое-что видел. И на студии в павильонах, и на натуральных съёмках — на улицах и набережных Ленинграда.

— На улицах? — удивился Серёжка, и верхняя его губа от этого едва не коснулась носа. — И на набережных?

— Конечно. Пурш не только снимался, но частенько просто прогуливался по городу пешком или в комфортабельной автомашине.

— Са-а-ам? — Серёжка даже покраснел от великого удивления. Веснушки его потемнели и замерли на горящих щеках.

— С дрессировщицей Маргаритой Назаровой. Она его будто домашнюю собачку на поводке водила.

И ленинградцы это видели довольно часто. Смирный был зверь. А вот в студийных павильонах тигр вёл себя не всегда покорно.

Пурш с детства привык лежать на мягком диване. И как только его привели в декорацию, в которой среди прочего игрового реквизита стоял и диванчик, Пурш по привычке сразу же вспрыгнул на него и важно развалился во весь свой огромный рост. Диванчик маленький, а тигрище огромный. Уссурийский, двухсотпятидесятикилограммовый. Режиссёру это показалось интересным, и он придумал эпизод, в котором грозный зверь нежится на диване. А оператор снял этот эпизод на плёнку. Поначалу он снимал Пурша, находясь в специально сооружённой прочной металлической клетке. А вдруг тигр озлится? Пурш свободно разгуливал рядом, смотрел на оператора, как мы смотрим на зверей в зоопарке, и будто посмеивался про себя, и будто нарочно пугал его своим мощным у-р-рыканием.

А дрессировщик сказал:

— Пурш озверееет? Ну, нет. Никогда-никогда, если, конечно, не забывать о некоторых элементарных правилах поведения в работе с ним.

И верно, Пурш всегда вёл себя вежливо, как отлично воспитанный молодой человек. Артист Сергей Филиппов освоился раньше других и безбоязненно снимался бок о бок с грозным зверем. Осмелел и оператор. Вылез из клетки.

— Молодчага, — сказал ему дрессировщик. — Только никогда не отходите от тигра слишком поспешно.

— Почему?

— Потому что в нём может мгновенно проснуться врождённый инстинкт преследования убегающей добычи.

— Не забуду,— ответил оператор... И забыл.

Однажды, страшно обрадованный удачно снятым кадром, он весело и громко крикнул:

— Блистательно! Съёмка окончена! Все на обед! — И, довольно потирая руки, быстро направился в столовую. Пурш мгновенно насторожился, соскочил с дивана и тремя огромными прыжками достиг его около самых дверей павильона.

Хорошо, что дрессировщик был, как всегда, пачеку и успел заслонить собою оператора.

— А то бы Пурш неплохо пообедал,— возбуждённо сказал Серёжка.

— Пожалуй. С хищником всегда нужен глаз да глаз. Никогда не угадаешь, когда в нём могут проснуться звериные инстинкты.

А вот ещё случай. Предстояло снять эпизод, в котором к купавшемуся в ванне одному из героев фильма (его роль исполнял артист Евгений Леонов) неожиданно являлся тигр. Свирепый, дикий и кровожадный.

— Один на один с людоедом? Да к тому же ещё и голышом?! Ни-ни-ни за что!!! — решительно заявил Леонов. — Ни-ни-ни за что не соглашусь!

Как быть? Ведь режиссёру этот эпизод очень нужен!

Долго — ох, долго! — пришлось дрессировщику уговаривать артиста.

— Женя, чего вы боитесь? Ведь Пуршенька же совсем-совсем ручной. Разве это тигр? Это же маленький и ласковый котёнок.

— В двести пятьдесят килограммов весом на пустой желудок,— возразил Леонов. — Проглотит меня, ещё ласковей станет и в весе на сто килограммов прибавит.

Дрессировщик так и этак пытается уговорить Леонова, а тот в ответ только ни-ни-ни!

Дрессировщик долго думал. Наконец, придумал что-то и сказал:

— Я сам лягу между ванной и тигром. Если Пурш захочет полакомиться человечинкой, так он с меня начинёт, а вы в это время успеете до Москвы добежать.

Лишь к концу смены Леонов махнул рукой.

— Ладно уж, снимайте.

Попрощался с друзьями и со словами: «Искусство требует жертв» полез в ванну.

Намылился и, то ли от страха, то ли мыло попало, закрыл глаза. Заметив это, дрессировщик поспешно впустил в ванную тигра. А Пурш вроде тебя, Серёжка, был ужасно любопытным. Увидев, что в густых хлопьях пены что-то барахтается, подошёл поближе и ткнулся носом в плечо Леонова. А тот и не подумал испугаться.

— Почему? — выпалил Серёжка и впился в меня острыми любопытными глазами.

— А он подумал, что это режиссёр хочет его немного передвинуть и со словами: «Что я не в кадре, что ли?» проворно пододвинулся поближе к Пуршу. А тому, видно, мыло в нос попало. Он покрутил-покрутил носом, пошевелил усами, скорчил гримасу и совсем по-человечьи громко чихнул.

— Будьте здоровы! — вежливо пожелал Леонов режиссёру, протёр глаза и — о ужас! — совсем рядом с собой увидел огромную звериную голову. С молниеносной быстротой скрылся артист в воде под густой шапкой мыльной пены. Хорошо, что у оператора была включена камера.

Когда посмотрели отснятый материал на экране, режиссёр, как ребёнок, хлопал от радости в ладоши, обнимал оператора и благодарил его за великолепный кадр.

Серёжка громко смеялся, веснушки весело прыгали на его лице.

— Когда вырасту, обязательно оператором стану и никогда не буду снимать тигров из операторской клетки. Чего бояться? Тигры хорошие и добрые ребята.

ПИРАТ

з множества зверей, снимавшихся в фильме «Полосатый рейс», больше всего хлопот было с шимпанзе по кличке Пират.

Он прибыл из Киевского зоопарка. Чтобы познакомиться с будущим артистом и приучить к себе, дрессировщик вошёл в клетку, куда поначалу поместили Пирата. Шимпанзе сразу набросился на незнакомого человека и стал отчаянно молотить его своими передними лапами.

— Руками! — поправил меня Серёжка.

— Ну, да, — согласился я, — руками. А дрессировщик-то был опытный и хитрый. Схватился за голову, сделал вид, будто плачет. Пират удивился. А дрессировщик еще отчаяннее рыдает! На морде Пирата...

— На лице!

— Правильно. На лице Пирата выразилась жалость.

А дрессировщик так увлёкся, что свалился на пол. Пират подошёл к нему, присел на корточки и стал ласково гладить по голове. Долго гладил и выражал сочувствие. А когда дрессировщик немного успокоился, Пират стал угощать его бананами. Очистит банан, откусит кусочек, а потом суёт обгрызанный конец в рот обиженному. А тот не брезгует, ест.

Так и познакомились. Подружились. С этого дня Пират взял дрессировщика под своё покровительство.

Из клетки шимпанзе перевели в радиорубку парохода, на котором производились съёмки, и оставили одного. Через некоторое время оттуда раздались страшные звуки — стук, лязг, звон.

— Надо бы посмотреть, что он там делает, — встревожился капитан парохода.

— Не надо, — ответил дрессировщик. — Осваивается.

Но звуки усиливались. Треск и гром, будто палуба обваливается. Пришлось заглянуть. Капитан схватился за голову — в рубке всё было перевёрнуто, электропроводка оборвана, выключатели и розетки отодраны, радиоаппаратура опрокинута. Пыль столбом.

— Вот это повеселился! — восхищённо воскликнул один матрос. — Настоящий пират. Дай руку, приятель.

Пират охотно ответил рукопожатием.

Он подружился с матросами, всюду ходил за ними. Во всём подражая им, охотно натягивал на себя матросскую тельняшку, носил фуражку с «капустой». А однажды устроил на палубе стирку.

— Бож-же ты мой! — взмолился капитан. — Избавь меня от этого бессовестного разбойника!

К счастью, съёмки на пароходе вскоре закончились и были продолжены в студийных павильонах. Пирату отвели небольшую комнатушку. Он и здесь развлекался по-пиратски: перерывал электропроводку, ободрал обои, переломал всё, что можно было переломать.

Только за столом Пират немного успокаивался. Он умело пользовался и тарелками, и ложками, и вилками.

Кроме шимпанзе в фильме «Полосатый рейс» снимались тигр, строптивый домашний кот, белые мыши и множество других зверей, в том числе царь зверей — лев.

ЛЕВ ВАСЬКА

На киностудии «Ленфильм» готовились к съёмкам кинокартины «Дон-Кихот». Кто не знает этого великого произведения испанского идаляго Мигеля Сервантеса де Сааведра? Тяжело сложилась жизнь писателя. Известно, что в молодые годы его захватили в плен арабы, и долгое время Сервантес трудился гребцом на галере. Но несмотря ни на что ему удалось сохранить и человеческое достоинство, и светлую мечту о высоком назначении человека на земле. Благородными чертами характера наделил он своего знаменитого героя, рыцаря печального образа, благородного Дон-Кихота Ламанчского. Среди множества сцен с забавными прик-

лючениями и подвигами героя есть сцена, где он встречается в честном бою с огромным и свирепым львом. Помощники режиссёра будущего фильма связались с дрессировщиком Борисом Эдером и договорились с ним о творческом содружестве. Эдер должен был подготовить к предстоящим съёмкам молодого льва по кличке Васька, взятого из зоопарка. Васька оказался на редкость добродушным и покладистым. Он быстро усвоил преподаанные ему уроки и, когда пришла пора, был готов к съёмкам. Зверь не боялся людей...

— Вот ещё новости,— воскликнул Серёжка.— Лев никогда не боится людей. Ведь он могучий.

— Ошибаешься. Человека бояться и львы, и тигры, и другие звери, и если нет пужды, стараются с ним не встречаться, стараются скрыться от человека куда-нибудь подальше.

По сценарию страствующий рыцарь, которого играл артист Николай Черкасов, со своим верным оруженосцем Санчо Пансой случайно встретили на дороге клетку со свирепым диким львом. Красавица Альтисидора, знавшая о чудачествах Дон-Кихота, в шутку предложила ему сразиться со зверем. Дон-Кихот, конечно, согласился. Ведь он во имя чести — помните? — и с ветряными мельницами, и с винными бурдюками в подвале, и со стражниками сражался.

Чтобы на съёмках не возникло никаких недоразумений и неожиданностей, дрессировщик решил поближе познакомить Черкасова с Васькой. Вместе с Эдером артист много-много раз заходил в клетку ко льву, кормил его из своих рук мясом, гладил по огромной гривастой голове, ласково почёсывал за ухом и под подбородком.

Так близко сдружились артист со львом, что когда пришло время съёмок и Дон-Кихот в латах, с мечом у пояса и копьём в руках, верхом на Россианте вызвал царя зверей на честный бой, лев даже не встал и спокойненько ждал, когда Черкасов войдёт к нему в клетку и почешет за ухом. Пришлось Эдеру мясом выманить Ваську, выдумывать всяческие хитрости, чтобы лев и пасть разевал, и угрожающе двигался в сторону Дон-Кихота, и рычал грозно. Помогли лакомства. Поманит дрессировщик Ваську мясом — тот подойдёт к двери клетки. Поднимет на кончике длинной палки лакомство над его головой — поднимет и Васька свою тяжёлую голову. Но, видно, льву наскучила в конце концов игра, и он отчаянно зевнул, широко раскрыв свою

**ЛЕВ
ВАСЬКА**

**СНИМАЛСЯ В
ФИЛЬМАХ:**

УКРОТИТЕЛЬНИЦА ТИГРОВ
ПОЛОСАТЫЙ РЕЙС
ДОН КИХОТ

страшную пасть. А оператор, к счастью, снял это на плёнку. Потом к зевку на озвучании приписали на звуковую дорожку плёнки устрашающий львиный рык.

Добродушным и спокойным был Васька. Но однажды в перерыве съёмки он всех напугал. Ассистенты дрессировщика забыли закрыть клетку, а зверь, очевидно, решил прогуляться. Подошёл к двери, лёгким толчком распахнул её и хотел было спрыгнуть на землю. Не известно, что могло бы произойти. Мирный-мирный, а всё-таки лев. Шутка ли? Как бы повёл себя на свободе грозный царь зверей? Хорошо, что помощник Эдера успел подбежать к клетке с другой стороны и громко крикнуть: «Вася!» Лев оглянулся, увидел в руках у человека мясо, развернулся и пестпешно отошёл от дверей. Клетку заперли.

Кроме «Дон-Кихота» Васька снимался в фильмах «Укротительница тигров», «Полосатый рейс» и во многих других. А потом зверя отправили на заслуженный отдых в зоопарк. На львиной клетке повесили табличку с надписью о том, что Васька известный «киноартист», и перечислили названия кинокартин с его участием.

МЕДВЕДИ ВАЛЕНТИНА ФИЛАТОВА

Когда кинорежиссёры Михаил Шамкович и Аян Шахмалиева решили снимать детский приключенческий фильм «Мишель и Мишутка», сомнений в том, кто будет играть все главные и неглавные роли, не возникло. Конечно же, медведи — и только цирковые, из труппы дрессировщика Валентина Филатова.

Нам, людям, на первый взгляд все медведи кажутся одинаковыми. Отличить одного от другого можно разве что по росту. И наши режиссёры первое время видели разницу только в этом.

— Э, нет! — возразил Филатов. — Медведи, как и люди, отличаются один от другого не только возрастом и ростом, но и характерами, привычками, наклонностями. И даже талантами. А вы как думали? Так что после более близкого знакомства с моими питомцами вы сможете безошибочно выбрать того или иного исполнителя. Ведь людей-артистов на роли вы выбираете?

— Выбираем.

— Делаете фотопробы?

— Делаем.

— И кинопробы?

— Тоже делаем.

— Вот так же надо и с медведями поступать, потому что, повторяю, они все разные. Сами увидите.

И Филатов повёл режиссёров в помещение, где жили его питомцы.

— Сначала обратите внимание на походку. Походка о многом может рассказать. И о характере, и о воспитании, и о многом-многом другом.

Ассистенты дрессировщика стали прогуливать медведей перед режиссёрами. И те только диву давались, только ахали и охали. Да как и не удивляться, если медведи ходили, как люди.

Самый большой в труппе медведь по кличке Макс ходил солидно,

неспешно, часто останавливался, будто раздумывая о чём-то. А морда у него была добродушная, приветливая.

— Ну, этого мы утвердим на роль папы Косолапова, — в один голос сказали режиссёры. — Это сразу видно и по походке.

— Ага, что я говорил? — обрадовался Филатов.

— Да и по морде его видно: это добрый и порядочный отец семейства. Нам именно такой и нужен на роль. Утверждаем.

— А фотопробы?

— Сделаем.

— А кинопробы?

— Тоже будут.

На роль мамы Косолаповой отобрали злую и коварную медведицу Майку. С неё почти никогда не снимали намордник, который был замаскирован жёсткой медвежьей шерстью, а потому и не видел.

— Иначе нельзя, — пояснил Филатов — я и то на неё всё время с опаской оглядываюсь. Это коварная «дама». Чуть что не по ней, может и лапой ударить, и зубами цапнуть. Но умна и артистична. Поэтому и держу её в трупке. Забавно, что она, как настоящая артистка, очень любит рассматривать себя в зеркале.

Медведь по кличке Мальчик ходил некрасиво, вразвалку, всё время горбился и так неуклюже и широко расставлял лапы, что смотреть на него не хотелось.

— Плохой артист, — вынесли свое заключение режиссёры.

Филатов возразил:

— Несимпатичный, но не плохой. Видали бы вы, как он на мотоцикле катается. Заглядение. Равновесие, чувство дистанции у Мальчика выше всяких похвал.

— О! — обрадовались режиссёры. — Эти его способности очень пригодятся нам в наших мотогонках.

У маленькой медведицы по кличке Девочка походка была игривая, немного семенящая, будто выработанная длительной специальной тренировкой.

— Это бесспорный кандидат на роль Мишеля, артиста, хвастуна и зазнайки.

Помните? В фильме Мишель — это артист-гастролёр. Он приезжает из зарубежных гастролей в родной город Берложск. Почти-

тельно и хлебосольно встречают его местные жители — медведи, в том числе и маленький Мишутка. Он обожает своего знаменитого брата, гордится им и старается во всем подражать. Но по ходу фильма, после ряда забавных приключений начинает выясняться, что Мишель и хвастунишка, и трусишка, и лгунишка. И слава его постепенно меркнет в глазах Мишутки и жителей Берложска. К концу фильма все зрительские симпатии на стороне храброго, честного и находчивого Мишутки, на роль которого утвердили маленькую медведицу-девочку по кличке Люся. Она, весёлая, живая и подвижная, словно капелька ртути, стала любимицей съёмочного коллектива. А как она ходила!

— А как? — переспросил Серёжка.

— Как маленькая балерина. Ходила, будто танцевала. И Мишутка в её исполнении получился удивительно симпатичным, шаловливым и добрым медвежишкой.

Ну, а остальные медведи труппы играли в групповых и массовых сценах соседей и родственников семьи Косолаповых. И все они жили в одном медвежьем городке — Берложске. Художнику фильма, по эскизам которого строился этот город, удалось широко проявить свою фантазию и изобретательность. Дома в Берложске были построены так, будто их сотворила сама природа. Один дом похож на большой мухомор, другой — на белый гриб, третий — на подосиновик. А при въезде в город установили парадную арку, не простую, а похожую на оленя. Сделали её тоже из обломков веток и корневищ.

— Интересно! — восхищённо блестя глазами, сказал Серёжка. — Ох, как интересно работать художником в кино. Правильно, дедушка?

Я согласился с ним и продолжил рассказ. Медведи-артисты не тщеславны. Они равнодушны к артистической славе. Но очень любят сахар и особенно сгущёное молоко. Их гастрономическими слабостями и пользовался дрессировщик для того, чтобы медведи делали всё необходимое по ходу съёмки фильма.

Вот, например, нужно было, чтобы Мишутка проворно залезал в багажник автомашины. Как его заставить это сделать, чтобы получилось и естественно, и забавно? Очень просто. В багажник подкладывали сладости. Люся (помните, что она играла роль Мишутки?) знала об этом, и как только её выпускали из клетки, она кидалась

к машине, открывала багажник и проворно забиралась туда. А Мишель должен был выходить из вертолѐта, как говорится, на своих двоих. Опять же помогла сгущѐнка. Филатов из-за кинооператора, снимавшего эту сцену, показал медведю банку со знакомой ему этикеткой. «Артист» как увидел лакомство, так опрометью кинулся к Филатову. Но лакомство не получил.

— Почему? — живо спросил Серѐжка.

Этот же вопрос был в глазах обиженного Мишеля. — Почему?

— На двух ногах надо выходить, а не на четырёх, — ответил Филатов, — а ну, повторим ещё раз.

Мишель быстро сообразил, что от него требовалось, вышел из вертолѐта на задних лапах и заслуженно получил банку сгущѐнки.

Иногда, чтобы достигнуть желаемого эффекта, режиссѐрам приходилось прибегать к горькому принуждению.

По сценарию оба брата в одном из эпизодов должны были по неосторожности вывалиться из вертолѐта, летевшего на высоте более двухсот метров. Упав, медведи неизбежно разобьются. Как быть? На краю аэродрома построили невысокую деревянную вышку. Под ней положили копну разрыхлѐнного сена. Потом по специальной лесенке втащили на верхнюю площадку упиравшихся, не понимающих, куда их тащат, медведей. Оператор навѐл объектив съѐмочной камеры на небо между верхней площадкой и сеном, включил камеру и скомандовал:

— Давай!

Два ассистента дрессировщика взяли Мишутку за задние и передние лапы, сильно раскачали и... медвежонок, кувыркаясь, полетел вниз. Будто с вертолѐта. Упал Мишутка в мягкое сено и с головой скрылся в нем. Выкарабкался, поморгал удивлѐнно глазѐнками и — ничего. Как будто это ему даже понравилось. А вот с Мишелем произошёл конфуз. Оператор снова включил камеру и скомандовал:

— Давай!

Четыре ассистента схватили испуганного и страшно орущего медведя, раскачали как могли и бросили вниз. Ох, как перетрусил Мишель! Пулей вылетел он из накрывшего его сена и, должно быть, ничего не соображая, стремглав кинулся бежать куда глаза глядят.

Встревожился дрессировщик, переполошились режиссѐры, испу-

гался директор фильма. Ведь справа, совсем под боком, находится аэродром, взлётно-посадочная полоса. Там самолёты взлетают и приземляются. Может произойти авария. Шутка ли? А слева — курортный посёлок. Там полно отдыхающих. Переполох наделает ошалевший медведь.

— В погоню! — скомандовал Филатов.

Ассистенты вскочили в дежурную машину, и шофёр на полной скорости, на полном газу погнался за беглецом. Мчится Мишель, на ходу одежонку теряет.

— Стой, стой, стой! — кричат разногласо ассистенты. А медведь пулей летит. Хорошо, что у машины скорость всё же побольше — догнали беглеца на самом краю посёлка. Схватили Мишеля и, несмотря на его отчаянное сопротивление, доставили на съёмочную площадку. Вот так было. Зато кадры получились очень убедительные: летят медведи на фоне неба, кувыркаясь в воздухе, будто и в самом деле с вертолётá свалились.

А вот ещё забавная сцена — медвежьи мотогонки. Мчатся гонцики-медведи на мотоциклах по дороге, как и полагается, в защитных шлемах. Мчатся, пыль поднимают, резко поворачивают на виражах. Один другого обгоняют. Кто первым придёт к финишу? И вдруг — что это? — неожиданное препятствие: поперёк дороги лежит большое дерево. Передний мотогонщик на всей скорости врезался в него и полетел кувырком, за ним — другой...

— Очень интересно, — воскликнул Серёжка. — Только непонятно, как всё снимали! Ведь медведи не люди, чтобы на мотоциклах гоняться.

— В том-то и дело, что эти медведи были опытными мотоциклистами. В цирке их научили ездить по арене, но поворачивали они всегда в одну сторону. А здесь предстояло ехать по дороге, делать повороты и вправо, и влево.

— Сумеют ли? — усомнились режиссёры.

Сумели. Даже Филатов удивился как здорово сумели; совершенно свободно ездили они не по кругу, а по петляющей в разные стороны дороге.

— Ай да ребята! — хвалил их Филатов. — Ай да молодцы!

По сценарию «молодцы» должны были врезаться в дерево. Но за-

писанный в сценарии кадр не получился. Медведи объезжали препятствия. Как быть? Выдумщик дрессировщик и здесь нашёл выход. Он надвинул всем гонщикам шлемы на глаза. Мчатся они, ничего перед собой не видят. И дерево на дороге тоже, конечно, не видят. И — бац! Только колёса мотоциклов трещат. А гонщики через мотоцикл, через дерево — хлоп! — и хоть бы что. Потому что падать медведи мастера. Никогда не разобьются. Победитель гонки получил приз — уменьшенную копию парадной арки при въезде в Берложск.

— Очень здорово, — согласился Серёжка.

А я говорю:

— И мне пришлось поработать в этом фильме. Только я делал не декорации, а комбинированные кадры.

— Расскажи, пожалуйста, дед.

— Ну, нет. О том, как делаются комбинированные съёмки, ты можешь сам прочесть в моей книжке «Как медведь в космос летал».

Дал я Серёжке эту книжку. Перечитал он её, а на другой день говорит мне:

— Пожалуй, когда я вырасту, буду не оператором, а художником. Очень уж интересная у художников работа. Придумывают, фантазируют, рисуют эскизы, строят декорации, делают макеты. Интересно.

БАРБОС И БОБИК

По Ленинградскому радио было передано объявление киностудии «Ленфильм»: «Для съёмок в фильме «Барбос в гостях у Бобика» требуются собаки для исполнения двух главных ролей — Барбоса, большого, кудлатого и невоспитанного уличного пса, и Бобика — маленькой, чистенькой и вежливой домашней собачки».

Далее сообщалось время конкурсного просмотра претендентов и указывался адрес.

В назначенный день двор киностудии был запружен собаками. Сто претендентов-собак и сто их хозяев — всего на два места. И кого только не привели ленинградцы: и огромных густошёрстных сенбернаров, и кавказских овчарок, и длинношёрстных колли, и дратхаров, беспородных дворняг, и уйму чистеньких комнатных собачонок. Победителями вышли беспородный пёс по кличке Люкс и маленькая собачка, кличка которой как-то стёрлась из памяти. Даже режиссёр-постановщик, сколько ни старался, не смог назвать её. А замызганный

Люкс запомнился и исключительной сообразительностью, и ярким артистическим дарованием. Ребята, конечно, знают содержание этого фильма. Бездомный Барбос позавидовал было безбедной жизни Бобика, который и вкусно ел, и сладко пил. Позвал Бобик Барбоса в гости. Расхвастался. Угостил обедом. Уложил отдохнуть на хозяйскую постель. Но это только на экране получилось хорошо и легко. А на съёмочной площадке дело обстояло сложнее. Мы помним, что Люкс-Барбос был совсем невоспитанным псом и в жизни, и в фильме. Как научить его, например, забраться в постель человека и лежать под одеялом?

Знаменитый русский дрессировщик Владимир Дуров рассказывает в воспоминаниях о том, как он заставлял своего домашнего пса путем внушения отыскивать тщательно запрятанный на шкафу предмет. Это было похоже на известную всем игру «холодно, тепло, жарко». Но только без слов. Ни единого слова Дуров не произносил, а толь-

**КИНОСТУДИИ
ЛЕНФИЛЬМ
ДЛЯ СЪЕМОК
ТРЕБУЮТСЯ
СОБАКИ**

ко внушал свои подсказки собаке мысленно.

— Вперёд... Ближе к шкафу... Прыгай на стул... Встань на задние лапы! И пёс, выполняя все эти мысленные команды, в конце концов, находил запрятанный предмет.

Я уж не знаю, обладала ли подобным даром внушения специально приглашённая дрессировщица Люкса, но после целого ряда неудачных попыток (положат Люкса в постель, а он — на пол. Снова положат, а он — снова на пол) дрессировщица что-то долго шептала на ухо строптивому псу, гладила его, заглядывала в глаза, снова нащёптывала и гладила. И произошло чудо — Люкс остался в постели. Лежит, блаженствует и будто улыбается, и будто мечтает:

— Вот это жизнь: не собачья какая-нибудь, бездомная, а будто волшебный сон. Век бы так жить!

Но сладкие мечты Барбоса грубо прервал неожиданный приход хозяина квартиры. Увидел он в своей постели замызганного незнакомого пса, схватил плётку, и... Барбос пулей вылетел из постели через окно на улицу. А Бобику крепко досталось от рассерженного хозяина. Барбос долго слышал его жалобные вопли, доносившиеся на улицу из распахнутого окна. Нет, уж лучше жить и в холоде, и впроголодь, да на воле!

КРОКОДИЛЫ

А вот со съёмкой крокодилов в фильме «Девочка и крокодил» намучились кинематографисты.

Для съёмок закупили не одного, а целых трёх крокодилов, один другого меньше.

— Для чего это? — спросил Серёжа. — Зачем трёх, если для съёмок надо было всего одного?

— Дело в том, что крокодилы очень быстро растут. Пока снимали самого большого, он быстренько перерос размер, необходимый для фильма. Второй за это время подрос до нормы, и съёмки продолжили уже с ним. Потом очередь дошла и до третьего. А как снимали-то? Одно муче-

ние. Например, надо было снять кадр, в котором крокодил вываливается из водосточной трубы на тротуар. Построили в павильоне декорацию.

— Приготовились к съёмке! — скомандовал режиссёр.

— Включили свет! — крикнул оператор. — Съёмка!

Включили камеру. Свет горит, камера трещит. А «актёр» в кадре не появляется. Чем только его не заманивали в верхний обрезанный конец трубы — не идёт туда зелёный артист и всё тут. Манили его и свежей рыбой, и протухшим мясом, и живыми лягушками. Лежит крокодил около входа в трубу, не шевелится. Только слёзы крокодильи льёт, наверное, от яркого съёмочного света. Плачет, а в трубу не лезет. Что делать? Рассердился один чернорабочий, схватил крокодила за толстый хвост и сунул его головой в трубу. Р-раз, и крокодил выскочил через нижний раструб на тротуар.

— Отлично, — обрадовался оператор.

И с другими сценами почти так же было. Вот, например, надо было, чтобы крокодил схватил зубами скатерть праздничного стола и сдёрнул её со всей сервировкой и всеми яствами на пол. Чем только ни пытались соблазнить разборчивого «гастронома» — не берёт крокодил скатерть в пасть и всё!

— Да что вы с ним возитесь, — рассердился тот же рабочий.

— Пристегните край скатерти к его дурацкому зелёному носу, а я дёрну его за хвост, и полетит ваша скатерть со всей посудой куда полагается.

И верно. Привязали скатерть к носу крокодила, а рабочий дёрнул его за верёвочку и. — трах, бах, тарарах! — получилось то, что надо режиссёру.

АКУЛЫ

Недавно были мы с Серёжкой в Доме кино на юбилейном показе фильма «Последний дюйм». Тридцать лет исполнилось фильму. Я с интересом смотрел, вспоминал, как в молодые годы работал в нём в качестве художника комбинированных съёмок. Жили мы на берегу Каспийского моря, у самой воды, в заброшенном рыбацьем посёлке. Снимали долго. Солнце палило пещадно, как в пекле. Все мы до неузнаваемости загорели.

Вы помните содержание фильма?

Кинооператор Бен взял заказ на съёмку акул, арендовал маленький старый самолёт и вдвоём с сынишкой полетел к берегу океана. Во время съёмки с аквалангом под водой на него напали акулы и жестоко искусили. В обратный путь вести самолёт по подсказкам искалеченного отца пришлось малолетнему сыну.

Но сейчас о другом. В Каспийском море акулы не водятся. А в фильме показаны эпизоды с настоящими акулами. Где же и как их снимали?

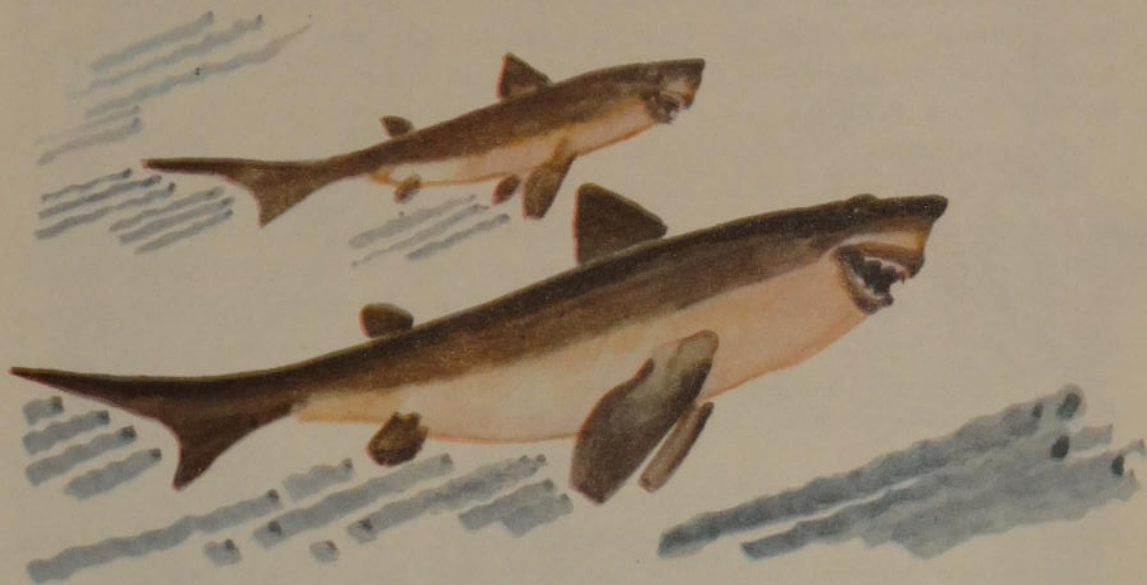
Было это так. Акул, которые сначала набрасываются на мясо-приманку, а потом и на самого Бена, снимали по заказу киностудии «Ленфильм» зарубежные операторы там, где живут эти хищники, за многие тысячи километров от Каспийского моря. Работали они, сидя под водой в специальных прочных клетках. А часть сцен снимали мы, комбинаторы, в нашей цеховой лаборатории. Например, Бен бредит в кабине летящего самолёта. Он видит, будто самолёт несётся по небу и постепенно превращается в акулу, стремительно нападающую на него уже в воде. Как это снято? Прежде всего, мы заказали в зоологическом музее гипсовый слепок хищницы. Потом на студии изготовили форму и отлили из эластичного материала куклу. Тщательно раскрасили и сняли её на черном фоне со всеми свойственными быстро плывущей акуле телодвижениями. Далее на эту плёнку

паложили заранее отснятые мощные струи воды. Получилась иллюзия стремительного движения.

Подобные большие куклы снимаются и в фильмах-сказках. Например, отважный богатырь отрубает все три головы Змея-Горыныча или огнедышащего дракона, или...

— Вон, как вы нас обманываете, — взволнованно прервал меня Серёжка. — А сам всё время твердишь, что обманывать стыдно.

— Так ведь это же не обман. Это художественное мышление, изобретательность, кинематографические штучки-дрючки.

СЕВЕРНЫЕ ПОПУГАЙЧИКИ

Очень часто на экранах кино и телевидения мы видим документальные фильмы о жизни диких животных, которые снимают подчас с очень большими трудностями и опасностями неугомонные энтузиасты-операторы. О их работе и пойдёт речь в последующих рассказах.

Вернулись Серёжкины родители-зоологи из служебной командировки. И сразу в квартире шум, гам, тарарам. Пыль столбом. Рюкзаки, чемоданы, саквояжи, сумки, зоологические экспонаты, чучела и препараты—всюду! И в страшнейшем беспорядке! А Серёжка—как рыба в воде. Всё перерыл, всё переглядел, обо всём расспросил. И, конечно же, с разрешения отца вынул из заветного чемодана бобинки с отснятыми кинолентами. Виталий точно так же, как и его веснушчатый сын, страшный торопыжка. Не утерпел. В Архангельске, во время недельной остановки успел проявить свои узкоплёночные, цветные, обратимые киноленты. И что же? В неописуемом хаосе, который был сейчас у нас в квартире, мои неугомонные потомки облюбовали свободный уголок и устроили кинопросмотр. Пристроился на уголке дивана и я, смотрю.

Еловые леса без конца и края. Тайга. По глубоким снежным сугробам и заносам идут на лыжах люди. Мороз градусов под сорок. Идут эти люди и будто ищут что-то. Одни смотрят понизу, под ёлками. Другие — поверху.

— Гнездо наших северных попугайчиков-клестов отыскиваем,— пояснил Виталий.

— Гнездо? — удивился Серёжка.— Какое же гнездо посреди зимы на таком морозище? Ведь птицы в гнёздах не живут, а только птенцов выводят.

— В том-то и дело, что клесты, в отличие от всех остальных птиц, выводят птенцов и зимой. Эту необыкновенную особенность мы и решили запечатлеть на плёнке.

— Нашли гнездо-то? — спросил я у Виталия.

— Ой, нашли! — ответил за Виталия Серёжка. Ответил потому, что на экране — гнездо. В гнезде — клёст. Его не трудно узнать. Кончики верхней и нижней части клюва птицы загнуты навстречу и на перекрёст друг другу.

Сидит клёст в гнезде, чёрной ягодкой глаза прямо на меня смотрит.

— Ага,— догадываюсь я,— смотрит прямо в объектив. Значит, наверное, видит или слышит людей.

Через мгновение на борт гнезда, быстро махая крылышками, сел откуда-то прилетевший другой клёст. Тот, что сидел в гнезде, открыл свой такой забавный клюв, и прилетевший проворно положил в него что-то непонятное. И ещё, и ещё...

— Что это?

— Это клёст кормит клестиху семечками из еловой шишки,— ответил Виталий.— Клестиха на протяжении всего периода высиживания птенцов ни разу с гнезда не слетает.

— Чтобы не остыли яички?— догадался Серёжка.

— Конечно, Вот какой морозище-то на улице.

— А как же вы это умудрились снять-то?

Виталий рассказал. По оброненным семечкам и расклёванным шишкам на снегу люди нашли гнездо. На соседней ёлке повыше устроили свое «гнездо», большое, просторное, чтобы два человека могли поместиться. Потом подняли наверх киноаппаратуру с телевизором.

— С телевизором?— озадаченно спросил Серёжка.— С кукольным?

— Нет. Так называется длинный, сантиметров сорок—пятьдесят объектив. Им можно снимать издалека. Ну вот, устроились мы в гнезде, да так вот и снимали... Б-р-р.

— Что такое?

— Пока снимали—и ведь не день и не два, а долго, пока клестиха не вывела клестят,—едва не ооченели. Как вспомню, так мороз по коже.

— Б-р-р!— сочувственно произнёс Серёжка.— Ох, как холодно!

БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ

потом на экране появилась удивительно милая мордашка белого медвежонка. А глазёнки — тёмные, по-детски наивные. Камера отъехала, и мы увидели, что крохотный медвежонок уютно пристроился к тёплому животу матери-медведицы. Она ласково облизывает мягкую шёрстку малыша, а тот жмурится от удовольствия.

— Странно, — не удержался я. — Как же это вам удалось снять? Внутри берлоги и так крупно. Ведь белые медведи — очень свирепы. Да ещё — медведица. Да ещё с медвежонком.

— Ну и что?

— Как что? Она же должна была вас растерзать.

Пришлось рисковать, — со вздохом сказал Виталий.

Ну и ну! Не ожидал я от своего сына такого легкомыслия.

А проектор работает потихоньку.

Мы видим, как со временем медвежонок становится крупнее, шёрстка на нём пушистее. И вот настал долгожданный день, когда медведица и малыш покинули берлогу. Они осмотрелись — кругом бескрайняя белизна арктических льдов! — и неспешно пошли к далёкому горизонту. Всё дальше, дальше...

— Но почему же она вас всё-таки не растерзала? — снова спросил я.

— Да, — подхватил мой вихрастый воспитанник, — почему?

Виталий весело рассмеялся и ответил:

— Сцену в берлоге мы снимали, конечно, не в Арктике.

— А где же?

— В зоопарке. Заранее построили ледяную берлогу. В стенке берлоги — оконце. В оконце, сквозь прутья надёжной металлической

решётки просунули объектив кинокамеры. И оттуда в полной безопасности снимали всё, что нам было нужно. Ну, а выход медведей из берлоги, сами понимаете, снимали в Арктике.

— Другую медведицу! — догадался я.

— С другим медвежонком! — конечно, догадался и Сережка.

КАЛАНЫ

калы. Море. Штиль. Тишина и покой. Недалеко от берега на спине лежит какой-то зверь. На груди у него — плоский камень. Камера подъехала ближе, и мы увидели, что в передней лапе зверь зажал морского ежа, размахнулся и с силой ударил его о камень. Из развалившегося панциря вынул мякоть и отправил себе в рот.

Я узнал зверя. А Серёжка спросил:

— Что это? Кто это?

— Это калан,— пояснил Виталий,— морская выдра. Удивительное млекопитающее. В отличие от огромного большинства животных, он добывает пищу при помощи орудия — камней. А питается калан морскими ежами, моллюсками и крабами. Вот посмотрите, как он их добывает.

На Серёжкином самодельном экране — морское дно. Калан с удивительной лёгкостью движется между камнями, роется в расщелинах, отыскивает и хватает морского ежа, поднимается на поверхность.

— А как же вы снимали под водой? — задал вопрос Серёжка.

— С аквалангом и ластами.

— Знаю. Я сам с ластами и дыхательной трубкой умею плавать. Голову опустишь под воду, и там всё видно. Очень интересно.

РОЗОВЫЕ ЧАЙКИ

а экране странное существо. Человек или не человек? Судя по силуэту, человек. Но почему голова его, туловище, руки закрыты густым шевелящимся и, очевидно, живым покрывалом серого цвета, которое в каждой своей точке пульсирует и быстро увеличивается в объеме? Даже неприятно становится, глядя на это существо.

Серёжка вопросительно смотрит на отца, и Виталий с улыбкой говорит:

— Это мой друг-зоолог Коля Комаров.

— Но твой друг не очень похож на человека.

— Это потому, что он залеплен густым слоем людоедов-комаров. Такой уймы кровопийц я ещё никогда в жизни своей не видывал. За комариным облаком не разглядеть как следует ни земли, ни неба. Даже свет солнца меркнет от них.

Глянули мы с Серёжкой на экран повнимательней. Батюшки! Несметные полчища насекомых заполнили воздух. Люди, кроме Коли Комарова, стоят в надёжно защищающих их непроницаемых накомарниках, и все одеты в куртки поплотнее, чтобы комарам не прокусить.

— Они же съедят его, вашего Колю Комарова.

— Чуть-чуть не съели. Потом он лежал в палатке несколько дней с температурой. Вот в таких условиях и пришлось нам наблюдать за розовыми чайками, снимать о них этот фильм.

— Что это за розовые чайки?

— Чайки розового цвета. Удивительно красивые птицы. Но, к сожалению, чрезвычайно редкие. Розовая чайка занесена в Красную книгу. Живёт она только на Крайнем Севере.

— Так они потому, наверное, малочисленны, что их ещё в детстве живьём съедают комары, — высказал свою догадку Серёжка.

Виталий улыбнулся.

— А пу-ка, посмотри, кто кого съедает.

На камушке, торчащем из воды около самого берега, стоит на тонких лапках серо-полосатый птенец розовой чайки и беспрестанно делает быстрые движения головой.

— Умирает, наверное?

— Смотри внимательнее.

Камера немного наехала, и мы увидели, что воздух вокруг птенца шевелится, передвигается из края в край. Это тоже несметные полчища комаров. А птенец быстро и ловко ловит насекомых на лету. Как будто зёрнышки склёвывает. И так часто, что даже глотать не успевает.

— Сняли мы кое-как эту небольшую колонию розовых чаек и бежали оттуда от комариной смерти подальше.

МУРАВЬИ-РАЗБОЙНИКИ

Глядя на эти кровожадные полчища комаров, я вспоминал о нашествии муравьёв-разбойников на термитник, проникших в него и разграбивших его. Сначала на экране появились муравьи на подходе в боевой колонне. Будто бесконечно длинная змея без головы и хвоста, извивается она среди камней и высушенной солнцем травы. А по бокам — дозорные. И кажется, что колонну ведут опытные полководцы, что всё это войско, скованное железной дисциплиной, идёт к какой-то далёкой, заранее намеченной цели. И никакие препятствия не в состоянии остановить его. Скала на пути — войско карабкается вверх, будто миллионы опытейших альпинистов в одной дружной связке. Водная преграда — и передние взводы бесстрашно бросаются в воду. Сверху на них наваливаются новые и новые полчища. Так продолжается до тех пор, пока из муравьиных тел не образуется мост, вернее, дамба, и по ней, уже посуху, войско преодолевает препятствия и, наконец, подходит к термитнику. Сми-

ная и убивая его охрану, муравьи-разбойники проникают во внутренние покои и в тронный зал «дворца», нападают на огромную, раздутую «царицу» — раз в десять больше каждого термита и пришельца-муравья! — и убивают её. Термитник подвергается полному разграблению и опустошению.

Рассказал я Виталию и Серёжке содержание поразившего меня фильма, а они и говорят в один голос:

— И я тоже видал этот фильм.

— Но как же его снимали? — спросил я Виталия. — Ведь у термитников очень прочные стены. Да и свет туда не проникает. А без света — какая же съёмка?

— К сожалению, фильм снимался так, как снимать не следует. Киношники разрушили стенки и внутренние перегородки и обеспечили доступ к термитам и муравьям-разбойникам, а также операторам с киноаппаратурой.

БЫВАЕТ, ЧТО СПЕЦИАЛИСТЫ ТОЖЕ НЕ ВСЁ ЗНАЮТ

О тключил Виталий проектор, зажёл свет. Стал перематывать плёнки на обратном ходу проектора, а сам говорит:

— Каждый раз, когда просматриваю свои ленты или смотрю чужие фильмы, мне кажется, что я всё знаю о съёмках животных. Однако вслед за первой мыслью неизбежно приходит другая. А как снимали тот поразительный фильм, в котором удав напал на пантеру?

— А-а-а... — с трудом и туманно стало мне вспоминаться что-то подобное.

— Э-э-э... — произнёс что-то невнятное Сережка, и вижу я, что он тоже как будто вспоминает.

— Да вы, конечно, не могли этого не видеть. По телевидению лет пять назад показывали. По узкой звериной тропе в джунглях неторопливо и мирно идёт чёрная красавица пантера. Толстые стволы огромных деревьев, обвитые лианами, вздымают высоко вверх свои зелёные кроны. Тишина, покой, благодать. И вдруг — будто беззвучный взрыв, будто серая молния вспыхнула! Пантера отчаянно закружилась вместе с чем-то крупным и серым. Сплошной чёрно-серый вихрь, сплошная чёрно-серая смазка на экране. Ничего не понять! И только когда вихрь немного улегся, стало ясно: это огромный удав схватил пантеру и молниеносно запеленал её серой лентой своего тела в тугий комок. С одной стороны комка торчит голова пантеры, с другой — отчаянно бьющий по земле хвост. И будто волны сотрясают комок, это пантера пытается освободиться от смертельных объятий удава. Но волны с каждой минутой всё тише и тише, толчки пантеры всё слабее и слабее.

— А вскоре и совсем затихли, — вспомнил я всю эту давно виденную по телевидению сцену.

— Ох, как страшно было! — вспомнил и Серёжка тоже, хотя в ту пору ему и четырёх лет ещё не было.

— Да, страшно, — согласился Виталий, — мне казалось, что я слышал, как кости у пантеры трещали. Даже жалко её, бедную, стало. Но разговор-то не об этом. Разговор о том, как оператору удалось снять поразительную сцену. Что удав подстерёг животное на звериной тропе, не удивительно. Он, наверное, уже не первый раз тут поджидал свои жертвы. Удивительно другое. Как в нужный момент здесь оказался оператор?

— А как?

— Как в руках у него оказалась готовая к работе камера?

— Как?

— Что это? То ли удивительная, правдоподобно подстроенная сцена? То ли счастливейшая из счастливых случайностей? Ума не приложу.

— И я тоже.

— И я, — согласился с нами Серёжка.

Наверное, долго ещё мы гадали бы, что да как, если бы из кухни не раздался голос Серёжиной мамы:

— Серёжа, обедать время. Иди мой руки!

Сами понимаете — охота ли Серёжке идти мыть руки, когда он в кругу специалистов и единомышленников обсуждает интереснейшие проблемы? Виталий, наверное, понял это, хлопнул сына по плечу и спросил:

— Ну как, Сергей, кем же ты решил стать, когда вырастешь? Оператором или художником? А может быть, режиссёром?

Серёжка неожиданно ответил:

— Я с удовольствием стал бы четвероногой кинозвездой. Занесут тебя в Красную книгу. Охранять будут. Снимать будут для кинофильмов. Будут угощать всякими лакомствами. И руки мыть и уроки делать не надо. Сладкая жизнь!

Посмотрел на нас Серёжка из-под нависших на лоб спутанных волос, попытался скрыть хитрющую улыбку, да не удалось. Веснушки выдали. Весёлыми чёртиками запрыгали со щёк на переносицу и обратно.

— Ладно, пойду мыть руки. А потом подумаю, кем же мне быть, когда вырасту?

СОДЕРЖАНИЕ

СЕРЕЖКА	2
ТИГР ПУРШ	5
ПИРАТ	12
ЛЕВ ВАСЬКА	16
МЕДВЕДИ ВАЛЕНТИНА ФИЛАТОВА	21
БАРБОС И БОБИК	34
КРОКОДИЛЫ	38
АКУЛЫ	41
СЕВЕРНЫЕ ПОПУГАЙЧИКИ	43
БЕЛЫЕ МЕДВЕДИ	46
КАЛАНЫ	48
РОЗОВЫЕ ЧАЙКИ	50
МУРАВЬИ-РАЗБОЙНИКИ	52
БЫВАЕТ, ЧТО СПЕЦИАЛИСТЫ ТОЖЕ НЕ ВСЕ ЗНАЮТ	54

Для младшего школьного возраста

БОРИС ПАВЛОВИЧ МИХАЙЛОВ
КИНОЗВЕЗДЫ ПОНЕВОЛЕ

Рисунки автора

Редактор Н. Г. Моисеева. Художественный редактор Ю. Э. Фрейдлина. Технический редактор М. В. Андреева. Корректор Т. И. Виноградова. Сдано в набор 25.12.86. Подписано в печать 20.07.87. Формат 60 x 90 1/8. Бумага офсетная. Гарнитура обыкновенная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 7,0. Усл. кр.-отт. 37,5. Уч.-изд. л. 4,333. Тираж 500 000 экз. (1-й завод 1—200 000 экз.). Заказ 651. Цена 55 коп. Издательство «Художник РСФСР», Ленинград, 195027, Большеохтинский пр., 6, корпус 2. Изокombинат «Художник РСФСР» Роставполиграфпрома Госкомитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Ленинград. Промышленная, 40.
ИБ 1100

© Издательство «Художник РСФСР», 1987

84.98
М 4803010000-052 52-88
М 173(03)-88